

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Телефонъ редактора № 15.

Харьковъ. Четвергъ 12 (24) Мая 1894 года.

№ 4586. Годъ четырнадцатый.

Одѣльные №№ „Южнаго Края“ продаются въ конторѣ, въ киоскахъ и у разношниковъ по 5 коп. Продавцамъ газеты дѣлается 20% уступки.

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“ НА 1894 ГОДЪ.

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ. Выходитъ ежедневно

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: На годъ: 11 м. 10 н. 9 м. 8 м. 7 м. 6 м. 5 м. 4 м. 3 м. 2 м. 1 м. 10 — 950 — 8 25 7 50 6 75 6 — 5 25 4 50 3 40 2 40 1 20 Съ дост. на домъ 10 — 950 — 8 25 7 50 6 75 6 — 5 25 4 50 3 40 2 40 1 20 Съ перес. иногородн. 12 50 12 — 11 25 10 25 9 50 8 50 7 50 6 60 4 50 3 20 1 16 Подпись считается съ 1-го числа каждого мѣсяца; причемъ годъ считается съ 1-го января по 1-е ливень съѣдующаго года.

Въ „Южномъ Край“ помѣщаются портреты Одигитрийской Фамилии, исповѣданий христианъ, выдающихся современныхъ земель и политиковъ, имеющихъ отношение къ текущимъ событиямъ.

Болѣется разсрочка плащаница за годовую подписку для горожанъ, при посреднике 3 руб., къ 1 марта 3 руб., къ 1 июня 2 руб., въ 1-ю сенгварь оставляемъ 2 руб., а для иностраницъ при подпискѣ 3 руб., 50 к., къ 1 марта 3 руб., къ 1 мая 3 руб., а для горожанъ оставляемъ 3 руб. Крестьянъ для горожанъ не подлежитъ възысканію изъ подписки, общественныхъ и союзническихъ, кончается разсрочка на съѣдующий годъ, причемъ въносится 2 руб., а за каждыи 20 чистыхъ, начиная съ января мѣсяца, по 1 руб. до августа включительно.

Оплаты вносятъ деньги въ разсрочку должны быть непремѣнно занесены въ письмѣ, на которое отвѣтствуетъ первый ванош.

Подпись въ обложкѣ придается въ Харьковъ-Въ-губъ, которой погашенъ, въ Харьковъ, Полтавской, Екатеринославской и Таврической губерніяхъ, приносится исключительно только въ Торговомъ Домѣ Л. и Э. Медведи и Ко^м, въ Москвой и Мәнишинѣ улицы, въ домѣ Смирнова и въ Петербургѣ—Б. Морская, № 11.

Главный контора газеты открыта въ будни съ 8 час. утра до 7 ч. веч., а въ воскресенье и праздничные дни съ 9 до 1 ч. дн.

Харьковская Контора Государственного Банка

объявляетъ, что касса ея для приема къ конверсіи 5% банковскихъ билетовъ 1 и 2 выпусксовъ и облигаций 2-го и 3-го восточныхъ займовъ въ 4% государственную ренту открыта ежедневно, кромеъ воскресеньихъ и праздничныхъ дней, съ 10 до 3 часовъ днія.

ПРАВЛЕНИЕ

АЗОВСКО-ДОНСКАГО КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА,

въ Таганрогѣ,

съмъ объявляетъ, что за израсходованіемъ всѣхъ купоновъ отъ Азово-Донского банка, приступлено къ изготавливанию нового купонного листа, о мѣстѣ и времени получения которого будетъ объявлено особо.

Гербовый сборъ—по восьмидесяти копѣекъ за каждый новый купонный листъ—будетъ уплачено гг. акционерамъ.

СПУТНИКЪ ЮЖНАГО КРАЯ“

раздается БЕСПЛАТНО пассажирамъ на желѣзныхъ дорогахъ Южной Россіи

ВЪ КОЛИЧЕСТВѢ 20,000 ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ.

Объявленія принимаются въ конторѣ „Южнаго Края“ въ Харьковѣ, Николаевская площе-

дьма Питры.

Grand Hotel.

МЕНЮ ОБѢДА.

Борщ зеленый, супъ крестьянский, пирожки.
Франкандо а ла заль.
Огурцы о шаре лист.
Салатъ, паштетъ, салата.
Пирожки.
Обѣды въ 60 копѣекъ, въ 80 коп.,
въ 1 руб., 2 руб., застолъ 30 коп.,
ужинъ 40 к. а ла карте. Отдельные
напитки, №№ отъ 1 руб. Постоянное
полученіе различныхъ гастроном-
ическихъ новостей. 30-2

Харьковъ. 11-го мая 1894 года.
Полоненіе и пушки, православная церковь
въ Россіи. А. Волынецъ.
Обозрій газетъ и журналы.
Телеграммы.
Сообщенія о погодѣ.
Мѣстная хроника.
Театръ и музыка.
Вѣсти съ юга (корресп. „Южн. Край“); изъ
Котельмы.—Низъ д. газ.
Со всѣхъ концовъ Россіи.
Вѣдомости извѣстія.
Смѣсь.
Календарь.
Сообщенія о свѣдѣніяхъ.
Объявленія.
Фельетонъ: Кто лучше?

ХАРЬКОВЪ.

11-го мая 1894 года.
Въ „Figaro“ въ послѣднее время

былъ напечатанъ рядъ статей неизвестнаго автора (Флуранса), въ которыхъ разоблачаются весьма важные подробности объ отношеніяхъ

между Францией, Россіей, Германіей и другими державами. Послѣдня изъ этихъ статей представляетъ особенный интересъ, такъ какъ она касается Кронштадтской встрѣчи и тѣхъ обстоятельствъ, которымъ бы

была подготовлена эта встрѣча.

Авторъ начинаетъ съ прямого обвиненія бывшаго министра иностраннѣнъ дѣла Третьей Республики, Сюллера, въ тираніи къ Германи. Онъ утверждаетъ, что Сюллера не только всячески старался угождать Берлину, но и поддерживалъ императора Вильгельма въ его, столь неосторожномъ, желаніи отправить императрицу Фридрихъ во Францию, въ видѣ сближенія республики съ Германией.

О путешествіи императрицы въ последствіяхъ этого путешестія авторъ говоритъ слѣдующее:

„Пока тянулись переговоры, во Франціи произошелъ новый министерскій кризисъ, и г. Сюллера пришлось передать портфель министра иностраннѣнъ дѣла Рибо. Водвореніе послѣднаго на Quai d'Orsay совпало какъ разъ съ прѣдомъ вдовствующей императрицы въ Парижѣ. Должно отдать справедливость Рибо: онъ оптимизмъ своего предѣстника оставилъ не раздѣлять и опасалась патріотическихъ протестовъ. Императрица съ другой стороны поступила неосторожнѣо, ей слѣдовало бы вѣдьти въ Сен-Клу и Версаль. Узнавъ объ этомъ, парижане пришли въ сильное возбужденіе и малѣйшій инцидентъ могъ вызвать неизнѣслимые постѣдствія. Между тѣмъ администрація дѣлала промахи за промахами. Но слушаю посѣщенія императрицы школы изъянныхъ искусствъ призываю въ очень неловкомъ положеніи, послѣднѣе задалось цѣллю какъ можно скорѣе избавиться отъ императрицы. Оно и пальцемъ не успѣло, чтобы смѣгчить болѣе усилившуюся агитацию прессы противъ родительницы германскаго императора. Французскіе художники отклонили предложеніе императрицы прибыть въ Берлинъ и вообще дѣло стало принимать такой оборотъ, что императрица сочла за лучшее оставить Парижъ. Въ Берлинѣ первѣшнѣй образъ французскаго правительства вызвалъ сильное разраженіе. Императоръ обвинилъ кабинетъ Фрейзена въ томъ, что тотъ не сумѣлъ обузданъ чувствъ парижанъ къ сирѣнѣнѣ поѣздителя 1870 г., и даже въ томъ, что французское правительство играло въ двойную игру. Франція, слѣдовательно, мѣрии искроно не желала и мечтала о войнѣ, какъ только тому представится благопріятный случай. Съ 1875 г. никогда еще пѣтъ войны изъ Берлина не предпринималъ такою благодатной предлогъ изъ внутреннаго смѣтенія. Въ текущемъ нынѣшнемъ часахъ войны началась неизнѣмѣемъ. Императоръ, поѣздили, что родительница его была насско оскорблена, собрался потребовать отъ французскаго правительства полного удовлетворенія. Но Quai d'Orsay получились самыя превозмочныя. Германскій императоръ предъдѣстествовалъ на всеномъ соѣзѣ, который принялъ было чрезвычайно южнаго рѣчишія, указъ о мобилизации уже подписанъ. Въ министерстве иностраннѣнъ императоръ, какъ вѣдомъ, выступилъ съ откликомъ: „Вѣдомъ, что въ настоящемъ году въ Южной Россіи въ Берлине въ 1875 г. никогда еще пѣтъ войны изъ Берлина“.

„Тогда г. Рибо почтѣ долгомъ этому противились, но и къ депѣнѣ г. де-Лабуза онъ не отнесся благопріятно. Дѣло въ томъ, что легионъ этишли въ разрывъ съ императрицей и не хотѣли, но все-таки послѣднѣе настойчивъ наставлять, наѣдѣть долгомъ наставлять, наѣдѣть, чтобы то же самое было наложено на Берлинъ. Г. де-Лабуза, какъ вѣдомъ, былъ въ сильномъ возбужденіи, и въ концѣ концовъ, какъ вѣдомъ, въ 1875 г. никогда еще пѣтъ войны изъ Берлина“.

„Онъ въ свою депѣнѣ г. де-Лабуза ждалъ тѣмъ большими нѣтѣрпѣніями, что нѣрѣшительность, обнаруживаемая на Quai d'Orsay, хотѣла его и не удивила, но все-таки послѣднѣе настойчивъ наставлять, наѣдѣть, чтобы то же самое было наложено на Берлинъ“.

„Онъ въ свою депѣнѣ г. де-Лабуза ждалъ тѣмъ большими нѣтѣрпѣніями, что нѣрѣшительность, обнаруживаемая на Quai d'Orsay, хотѣла его и не удивила, но все-таки послѣднѣе настойчивъ наставлять, наѣдѣть, чтобы то же самое было наложено на Берлинъ“.

„Онъ въ свою депѣнѣ г. де-Лабуза ждалъ тѣмъ большими нѣтѣрпѣніями, что нѣрѣшительность, обнаруживаемая на Quai d'Orsay, хотѣла его и не удивила, но все-таки послѣднѣе настойчивъ наставлять, наѣдѣть, чтобы то же самое было наложено на Берлинъ“.

„Онъ въ свою депѣнѣ г. де-Лабуза ждалъ тѣмъ большими нѣтѣрпѣніями, что нѣрѣшительность, обнаруживаемая на Quai d'Orsay, хотѣла его и не удивила, но все-таки послѣднѣе настойчивъ наставлять, наѣдѣть, чтобы то же самое было наложено на Берлинъ“.

„Онъ въ свою депѣнѣ г. де-Лабуза ждалъ тѣмъ большими нѣтѣрпѣніями, что нѣрѣшительность, обнаруживаемая на Quai d'Orsay, хотѣла его и не удивила, но все-таки послѣднѣе настойчивъ наставлять, наѣдѣть, чтобы то же самое было наложено на Берлинъ“.

„Онъ въ свою депѣнѣ г. де-Лабуза ждалъ тѣмъ большими нѣтѣрпѣніями, что нѣрѣшительность, обнаруживаемая на Quai d'Orsay, хотѣла его и не удивила, но все-таки послѣднѣе настойчивъ наставлять, наѣдѣть, чтобы то же самое было наложено на Берлинъ“.

„Онъ въ свою депѣнѣ г. де-Лабуза ждалъ тѣмъ большими нѣтѣрпѣніями, что нѣрѣшительность, обнаруживаемая на Quai d'Orsay, хотѣла его и не удивила, но все-таки послѣднѣе настойчивъ наставлять, наѣдѣть, чтобы то же самое было наложено на Берлинъ“.

„Онъ въ свою депѣнѣ г. де-Лабуза ждалъ тѣмъ большими нѣтѣрпѣніями, что нѣрѣшительность, обнаруживаемая на Quai d'Orsay, хотѣла его и не удивила, но все-таки послѣднѣе настойчивъ наставлять, наѣдѣть, чтобы то же самое было наложено на Берлинъ“.

„Онъ въ свою депѣнѣ г. де-Лабуза ждалъ тѣмъ большими нѣтѣрпѣніями, что нѣрѣшительность, обнаруживаемая на Quai d'Orsay, хотѣла его и не удивила, но все-таки послѣднѣе настойчивъ наставлять, наѣдѣть, чтобы то же самое было наложено на Берлинъ“.

„Онъ въ свою депѣнѣ г. де-Лабуза ждалъ тѣмъ большими нѣтѣрпѣніями, что нѣрѣшительность, обнаруживаемая на Quai d'Orsay, хотѣла его и не удивила, но все-таки послѣднѣе настойчивъ наставлять, наѣдѣть, чтобы то же самое было наложено на Берлинъ“.

„Онъ въ свою депѣнѣ г. де-Лабуза ждалъ тѣмъ большими нѣтѣрпѣніями, что нѣрѣшительность, обнаруживаемая на Quai d'Orsay, хотѣла его и не удивила, но все-таки послѣднѣе настойчивъ наставлять, наѣдѣть, чтобы то же самое было наложено на Берлинъ“.

„Онъ въ свою депѣнѣ г. де-Лабуза ждалъ тѣмъ большими нѣтѣрпѣніями, что нѣрѣшительность, обнаруживаемая на Quai d'Orsay, хотѣла его и не удивила, но все-таки послѣднѣе настойчивъ наставлять, наѣдѣть, чтобы то же самое было наложено на Берлинъ“.

„Онъ въ свою депѣнѣ г. де-Лабуза ждалъ тѣмъ большими нѣтѣрпѣніями, что нѣрѣшительность, обнаруживаемая на Quai d'Orsay, хотѣла его и не удивила, но все-таки послѣднѣе настойчивъ наставлять, наѣдѣть, чтобы то же самое было наложено на Берлинъ“.

„Онъ въ свою депѣнѣ г. де-Лабуза ждалъ тѣмъ большими нѣтѣрпѣніями, что нѣрѣшительность, обнаруживаемая на Quai d'Orsay, хотѣла его и не удивила, но все-таки послѣднѣе настойчивъ наставлять, наѣдѣть, чтобы то же самое было наложено на Берлинъ“.

„Онъ въ свою депѣнѣ г. де-Лабуза ждалъ тѣмъ большими нѣтѣрпѣніями, что нѣрѣшительность, обнаруживаемая на Quai d'Orsay, хотѣла его и не удивила, но все-таки послѣднѣе настойчивъ наставлять, наѣдѣть, чтобы то же самое было наложено на Берлинъ“.

„Онъ въ свою депѣнѣ г. де-Лабуза ждалъ тѣмъ большими нѣтѣрпѣніями, что нѣрѣшительность, обнаруживаемая на Quai d'Orsay, хотѣла его и не удивила, но все-таки послѣднѣе настойчивъ наставлять, наѣдѣть, чтобы то же самое было наложено на Берлинъ“.

„Онъ въ свою депѣнѣ г. де-Лабуза ждалъ тѣмъ большими нѣтѣрпѣніями, что нѣрѣшительность, обнаруживаемая на Quai d'Orsay, хотѣла его и не удивила, но все-таки послѣднѣе настойчивъ наставлять, наѣдѣть, чтобы то же самое было наложено на Берлинъ“.

„Онъ въ свою депѣнѣ г. де-Лабуза ждалъ тѣмъ большими нѣтѣрпѣніями, что нѣрѣшительность, обнаруживаемая на Quai d'Orsay, хотѣла его и не удивила, но все-таки послѣднѣе настойчивъ наставлять, наѣдѣть, чтобы то же самое было наложено на Берлинъ“.

„Онъ въ свою депѣнѣ г. де-Лабуза ждалъ тѣмъ большими нѣтѣрпѣніями, что нѣрѣшительность, обнаруживаемая на Quai d'Orsay, хотѣла его и не удивила, но все-таки послѣднѣе настойчивъ наставлять, наѣдѣть, чтобы то же самое было наложено на Берлинъ“.

„Онъ въ свою депѣнѣ г. де-Лабуза ждалъ тѣмъ большими нѣтѣрпѣніями, что нѣрѣшительность, обнаруживаемая на Quai d'Orsay, хотѣла его и не удивила, но все-таки послѣднѣе настойчивъ наставлять, наѣдѣть, чтобы то же самое было наложено на Берлинъ“.

„Онъ въ свою депѣнѣ г. де-Лабуза ждалъ тѣмъ большими нѣтѣрпѣніями, что нѣрѣшительность, обнаруживаемая на Quai d'Orsay, хотѣла его и не удивила, но все-таки послѣднѣе настойчивъ наставлять, наѣдѣть, чтобы то же самое было наложено на Берлинъ“.

